

Литература

1. Азаров В. Б., Котикова Н. Л. Мой стиль — это мои убеждения. 2-е изд. Л.: Советский композитор, 1988. 64 с.
2. Азаров В. Б., Котикова Н. Л. Виктор Михайлович Томилин. Л.: Музыка, 1968. 60 с.
3. Памяти погибших композиторов и музыковедов (1941–1945 г.г.). Вып. 1 / ред.-сост. А. В. Богданова. М.: Советский композитор, 1985. 136 с.
4. Лившиц А. Б. Жизнь за Родину свою. М.: Музыка, 1964. 334 с.
5. Н. Я. Мясковский. Собрание материалов в 2 тт. Т. 2: Литературное наследие, письма / ред. А. Лапухин. М.: Музыка, 1960. 612 с.

Благодарим за помощь сотрудников КР РИИИ:
Копытову Галину Викторовну и Синицу Ирину Александровну

Ekaterina MAKHMUTOVA In commemoration of the outstanding artist

The article is dedicated to the memory of the conductor and composer Igor Miklashevsky who died of starvation after the terrible winter of 1942. It presents the archive materials being kept now in the Manuscript Department of the Russian Institute of Art History, as well as memoirs of the musician's contemporaries.

Key words: Igor Miklashevsky, conductor, composer, siege of Leningrad, Leningrad Philharmonic.

Екатерина МАХМУТОВА Памяти большого артиста

Статья посвящена дирижеру и композитору Игорю Сергеевичу Миклашевскому, погибшему от голода страшной зимой 1942 года в Ленинграде. Публикация основана на архивных материалах, хранящихся в КР РИИИ, а также воспоминаниях современников Миклашевского.

Ключевые слова: И. С. Миклашевский, дирижер, композитор, блокада Ленинграда, Ленинградская Филармония.

18 апреля исполнился 121 год со дня рождения выдающегося дирижера первой половины XX века Игоря Сергеевича Миклашевского, жизнь которого трагически оборвалась зимой 1942 года в блокадном Ленинграде. Он был одним из тех деятелей искусства, которые, имея возможность эвакуироваться из города, остались в нем, даруя надежду людям исполнением жизненно важных произведений, доказывая, что, несмотря на блокаду, город жив.

Творческий и жизненный путь Миклашевского был непрост. Имея огромный талант, он часто оставался в тени. О выступлениях Миклашевского писали во многих газетах. Критики отмечали большую одаренность музыканта. Особенно удивляла всех великолепная память артиста — все произведения он дирижировал наизусть.

Игорь Сергеевич Миклашевский родился 18 апреля 1894 года в Санкт-Петербурге. Отец музыканта, Сер-

гей Петрович Миклашевский, окончил Петербургский университет и являлся кандидатом технических наук, защитил диссертацию по технической специальности. Игорь Сергеевич также получил высшее техническое образование в Политехническом институте (инженер-электрик). Музыкой Миклашевский занимался частным образом. Одним из его учителей был А. Н. Скрябин, что оказало большое влияние на молодого музыканта.

Впервые имя Миклашевского-композитора появляется на афишах Павловского вокзала в 1917 году¹. Вначале это был симфонический концерт под управлением Н. А. Малько², исполнившего в первый раз его поэму «Сизиф», потом это же произведение прозвучало под управлением самого автора. Сочинение молодого музыканта не осталось незамеченным, оно активно обсуждалось критиками в различных газетах. Обозреватель «Вечернего времени» писал: «Это произведение

¹ Павловский вокзал — концертный зал в здании железнодорожного вокзала в Павловске. Центр музыкальной жизни в летние месяцы в XIX — нач. XX веков.

² Николай Андреевич Малько (1883–1961) — русский дирижер, с 1929 года живший и работавший за рубежом.

смелое и оригинальное по приемам. Закваска Скрябина. В музыке поэмы — сплошное увлечение острой красочностью гармонической и инструментальной. Здесь, прежде всего нервность, склонность к патетизму, приподнятости, вечная тревога. Счастливая мысль, смелые краски, остроумные звуковые сплетения перемешены с крайностями модернизма и с выходками современного анархизма. [...] Но при всем при этом поэма Миклашевского заслуживает большого внимания, так как в ней чувствуется несомненный, многообещающий талант»³.

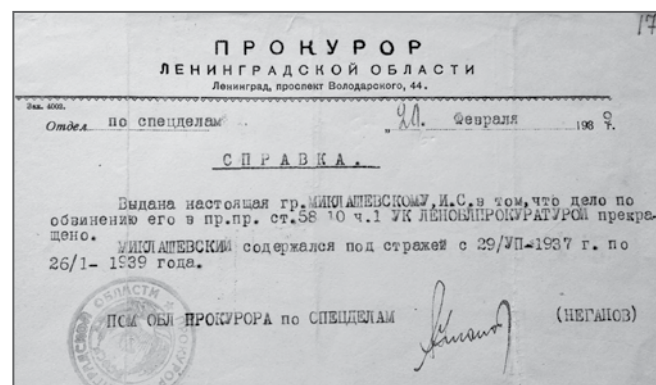
В 1919 году оценку творчеству молодого композитора дает Б. В. Асафьев: «В стороне от консерваторских влияний рос Игорь Миклашевский, автор симфонической поэмы „Сизиф“, в которой так неожиданно свежо и оригинально сказалось его самостоятельное чисто-инструментальное творчество и зазвучало своеобразное претворение скрябинизма. В Миклашевском виден пронизательный, пытливый гармонизатор и инструментатор. Его инструментовка не имеет ничего общего с инструментовкой по готовым схемам, „на глаз“. Он испытывает звук, ищет тембры и ничего не принимает на веру. В „Сизифе“ есть незабываемые моменты чистой инструментальной песенности. Что касается фортепианных прелюдий Миклашевского, то в них преобладают задания и искания гармониста, правда, любопытные, над свободным изобретением. Жалко, что этот даровитый человек мало сочиняет и словно бы обнаруживает недостаток волея к сочинительству. Опасный привкус его дарования — именно квадратность формы. В „Сизифе“ она искупается свежестью звучания, а в фортепианных сочинениях пугает. Необходимо композитору упорно работать над развитием контрапунктического склада строения музыкальной формы, если он не хочет застыть в гармонических вертикалях»⁴.

В 1922 году Миклашевский приступает к руководству Симфоническим оркестром любителей музыки. Коллектив существовал в Петрограде с 1914 года, но во время революции приостановил свою деятельность. Современник свидетельствовал: «Возрождающийся оркестр любителей находится в надежных руках молодого талантливого дирижера И. С. Миклашевского. Оркестр еще не окреп, но уже насчитывает до 50 человек любителей, частью старых, частью совсем зеленых. Еще не все группы достаточно сильны, тем не менее уже есть возможность приступить к разучиванию серьезной программы. Готовится симфонический концерт из произведений Бетховена (7-я симфония, Эгмонт, Кориолан и Песня Гретхен)»⁵.

В дальнейшем имя молодого дирижера все реже появляется в печати — последний отзыв мы находим в газете «Жизнь искусства» за 1926 год. Автор статьи отмечает: «Молодой дирижер, обладающий несомненным природ-

ным дарованием и специальными знаниями, настойчиво хочет пробиться на музыкально-исполнительскую дорогу. Первые его выступления помнятся нам лет 10 тому назад на эстраде Павловского вокзала в качестве автора симф[онической] поэмы „Сизиф“. С тех пор композиторская работа Миклашевского, удачно начатая, как будто приостановилась. Но зато тем упорнее он стал интенсивно работать в области дирижирования. Им даже был создан при б[ольшом] Экспериментальном театре свой симф[онический] оркестр, сделавший интересные достижения. Но неудачи преследовали Миклашевского: оркестр пришлось распустить, а добиться гастрольного выступления на ленинградской симф[онической] эстраде — не так-то легко»⁶.

Вплоть до 1937 года судьба И. С. Миклашевского неизвестна. Удалось установить, что в начале 1930-х годов он работал по своей второй специальности. В 1937 году Миклашевский попал в тюрьму по ложному доносу, предполагавшему, в соответствии со статьей 58–10 Уголовного кодекса СССР, наказание за пропаганду, содержащую призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти. Миклашевского оправдали в 1939 году и восстановили в правах, в том числе в Союзе композиторов, в котором он состоял много лет.

КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 25. Справка из прокуратуры. Л. 17.

После освобождения Миклашевский, заручившись поддержкой многих известных музыкантов, пишет письма в различные инстанции, добиваясь права вновь дирижировать. Вот такой отзыв составляют о композиторе Д. Д. Шостакович и А. В. Оссовский: «...считаем себя обязанными поддержать И. С. Миклашевского, встречающего на своем пути дирижера непонятные препятствия в то время, как музыканты значительно менее его одаренные „делают карьеру“».

И. С. Миклашевского мы знаем давно. Он не раз выступал на концертах Филармонии в качестве дирижера с ответственными программами из произведений Вагнера, Чайковского, Бетховена, Скрябина и др., а также и его

³ Здесь и далее цитируются фрагменты рецензий, хранящихся в фонде Кабинета рукописей Российского института истории искусств (далее — КР РИИИ), ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26. [Б. указ. авт.] Павловский вокзал // *Вечернее время*. 23 августа (5 сентября) 1917 года.

⁴ КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26. Асафьев Б. В. Про композиторов-современников // *Жизнь искусства*. 15 января 1919 года.

⁵ КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26. Куприянов Н. Симфонический оркестр любителей музыки // *Записки передвижного театра*. № 36.

⁶ КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26. Н. М. [Критика] // *Жизнь искусства*. № 30. 27 июля 1926 года.

Памяти большого артиста

собственных сочинений, имел хороший успех у слушателей и оставил самое положительное впечатление у специалистов-музыкантов.

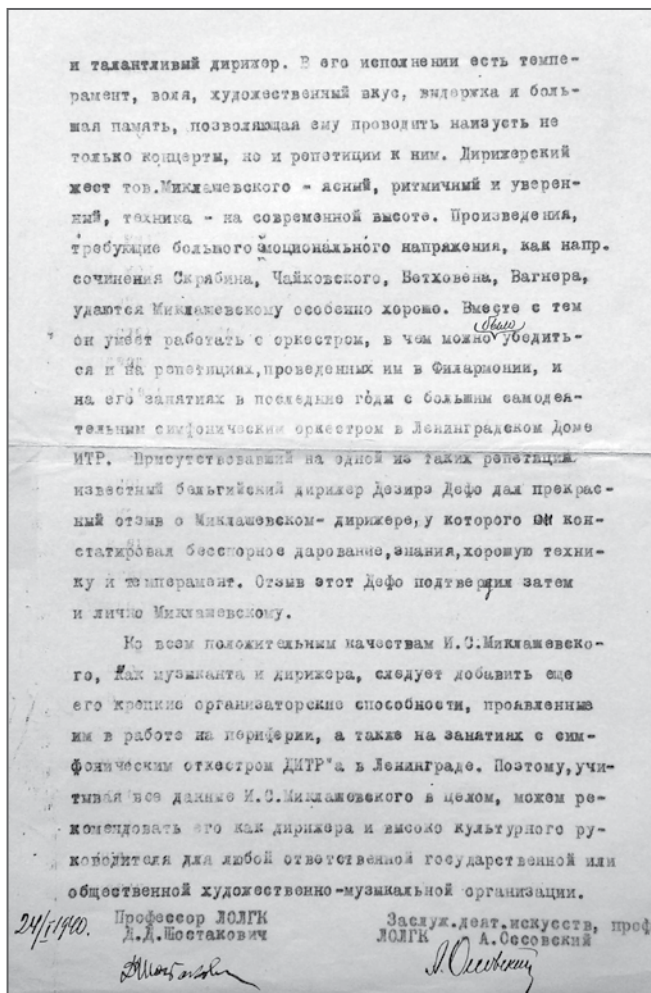
Затем И. С. Миклашевский [...] был мобилизован в качестве инженера на периферию и временно оторвался от музыкальной жизни Ленинграда, но затем, вернувшись в Ленинград и желая все свои силы сосредоточить на музыкальном поприще, никак не может попасть в колею.

Между тем, И. С. Миклашевский — бесспорно прекрасный, культурный, знающий, с широким кругозором музыкант и талантливый дирижер. В его исполнении есть темперамент, воля, художественный вкус, выдержка и большая память, позволяющая ему проводить наизусть не только концерты, но и репетиции к ним. Дирижерский жест тов. Миклашевского — ясный, ритмичный и уверенный, техника — на современной высоте. Произведения, требующие большого эмоционального напряжения, как, напр., сочинения Скрябина, Чайковского, Бетховена, Вагнера, удаются Миклашевскому особенно хорошо. Вместе с тем он умеет работать с оркестром, в чем можно было убедиться и на репетициях, проведенных им в Филармонии, и на его занятиях в последние годы с большим самостоятельным симфоническим оркестром в Ленинградском Доме ИТР⁷. Присутствовавший на одной из таких репетиций известный бельгийский дирижер Дезире Дефо⁸ дал прекрасный отзыв о Миклашевском-дирижере, у которого он констатировал бесспорное дарование, знания, хорошую технику и темперамент. Отзыв этот Дефо подтвердил затем лично Миклашевскому.

Ко всем положительным качествам И. С. Миклашевского как музыканта и дирижера следует добавить еще его крепкие организаторские способности, проявленные им в работе на периферии, а также на занятиях с симфоническим оркестром [...] в Ленинграде. Поэтому учитывая все данные И. С. Миклашевского в целом, можем рекомендовать [его] как дирижера и высококультурного руководителя для любой ответственной государственной или общественной художественно-музыкальной организации»⁹. Но только в конце 1940 года Миклашевского допустили к дирижированию...

После длительного перерыва в газете «Советское искусство» появляется такой отзыв: «Еще несколько слов о вечере 10 января. Помимо самого Софроницкого, игравшего в этот вечер fis-moll'ный скрябинский концерт на редкость одухотворенно, хочется помянуть добрым словом и дирижера И. Миклашевского. Миклашевский — музыкант несомненно одаренный. В давние времена — ученик Скрябина, он, после долгих лет работы в качестве инженера, только теперь получил воз-

можность практически заняться искусством. Его дебют в Москве в целом прошел удачно. Особенного же одобрения заслуживает второе отделение, в котором Миклашевский очень хорошо аккомпанировал Софроницкому, а в „Поэме экстаза“ проявил тонкое понимание стиля скрябинской музыки и незаурядные дирижерские данные. И. Миклашевский бесспорно заслуживает творческой помощи и внимания концертных организаций»¹⁰.

КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 27. Отзыв Д. Д. Шостаковича и А. В. Оссовского. Л. 9 об.

До начала войны Миклашевский успел выступить в нескольких концертах и получить высокие оценки критиков, в том числе И. И. Соллертинского: «Из новых дирижеров, появившихся за пультом Ленинградской филармонии, следует отметить Игоря Миклашевского. Его исполнение не всегда ровно, техника требует дальнейшей шлифовки. Но это бесспорно одаренный дирижер»¹¹.

⁷ Дом инженерно-технических работников. Адрес: Малый проспект Петроградской стороны, д. 84–86.

⁸ Дефо Дезире (1885–1960) — бельгийский скрипач и дирижер.

⁹ КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 27. Письменный отзыв Д. Д. Шостаковича и А. В. Оссовского на имя Б. И. Загурского. 21 января 1940 год. Л. 9.

¹⁰ КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26. Рабинович Д. А. Заметки о концертном сезоне // Советское искусство. № 3. 19 января 1941 года.

¹¹ КР РИИИ, ф. 59, оп. 1, ед. хр. 26. Соллертинский И. И. Творческие задачи Ленинградской Филармонии // Ленинградская правда. № 131 (7924). 15 июня 1941 года.

О жизни Миклашевского во время войны практически ничего не известно. Удалось выяснить, что в сентябре 1941 года он был назначен художественным руководителем и главным дирижером Государственной Академической Капеллы и давал концерты в блокадном городе. Сведения об этом мы нашли в известном романе А. Б. Чаковского «Блокада»: «Алексей взглянул на билеты и двинулся по проходу к передним рядам. Я едва успела за ним. [...] Только мы успели сесть, как на эстраду вышел человек в ватнике и в валенках и тихим, простуженным голосом сказал:

— Товарищи! Объявленный сегодня в программе дирижер Элиасберг дирижировать оркестром не сможет. Он болен.— Сделал паузу и уже громко объявил: — Людвиг ван Бетховен. Девятая симфония. Дирижер — Миклашевский.

[...] Из-за кулис появился дирижер. Я не верила своим глазам: Миклашевский был во фраке!.. Это походило на видение из прошлого...

[...] Дирижер взмахнул своей палочкой. Скрипачи подняли смычки. И тогда я разглядела, что перчатки у музыкантов на пальцах обрезаны...

Руки дирижера взметнулись и на какое-то мгновение застыли в воздухе, как будто человек во фраке решил остановить движение времени. Потом он сделал плавный, едва заметный жест, и раздались звуки скрипок...

[...] Оркестр еще минуту-другую продолжал играть — рокотали литавры, бил барабан...

Но постепенно музыка стала замирать, в последний раз всхлинула скрипка и замолкла» [1, с. 514–516].

О последнем концерте Миклашевского вспоминал Д. Шен: «В этот день оркестром Радиокомитета управлял оставшийся в Ленинграде дирижер Игорь Сергеевич Миклашевский, не раз выступавший за пультом в Филармонии и до войны. И. Миклашевскому не понадобилось много репетировать с оркестром. Ведь все исполняемые сегодня произведения принадлежали к числу любимых и публикой, и музыкантами, и крепко вошли в репертуар оркестра. Утомлять измученный голодом коллектив было незачем. Одна-две короткие репетиции, несколько точных и дельных замечаний — этого достаточно для опытных профессионалов, сознающих важность возложенной на них задачи и понимающих, какая большая ответственность лежит на всех музыкантах, творчески проявляющих себя в осажденном Ленинграде. Горячей, живой интерпретации музыки надо было достичь иными средствами. Надо было, чтобы приподнятое настроение господствовало в оркестре до конца концерта. Надо было, чтобы люди, выйдя на эстраду, позабыли обо всем, кроме своего неперемогимого и деятельного участия в испол-

нении прекрасной музыки. Надо было, чтобы исполнители по-настоящему увлеклись исполняемым...

Но в артистической говорили только о холоде и о том, как бы согреться.

[...] Артисты оркестра пошли садиться на свои места. На эстраду стали выходить люди в ватниках. Да, в ватниках. Оркестровый коллектив не может просидеть на морозе в течение целого концерта без верхней одежды.

И вот в зале Филармонии на эстраду выходят люди в ватниках, люди побледневшие и похудевшие, люди с глубоко запавшими глазами, люди с напряженным взглядом ленинградцев. Но все эти люди — музыканты. Они любят свое искусство, исполнением музыки защищают жизнь этого любимого искусства. И все эти люди — артисты. Решительно все. И все они способны увлекаться исполнением музыки. И, конечно, выступление в условиях небывалых и, по существу, невозможных заставляет всех как-то особенно горячо и искренне принимать к сердцу исполняемую сегодня музыку.

[...] К Миклашевскому подошел инспектор оркестра. — Давайте начинать, — сказал Игорь Сергеевич.

И вот опять перед оркестром в ватниках стоит невысокий человек во фраке. Над эстрадой зажжены люстры. Накал настолько слаб, что лампочки почти не дают света, и люстры кажутся красноватыми, переливчатыми пятнами в белом пространстве зала. Дирижер настороженно сосредоточен. Он уже не слышит далекой канонады. Он не чувствует холода. Он чувствует публику, сидящую у него за спиной. Он слышит сдерживаемый кем-то кашель. Он сейчас поднимет руку, и в промерзшем зале Филармонии, в засыпанном снегом Ленинграде зазвучит Шестая симфония Чайковского. [...]

Игорь Сергеевич, сойдя с эстрады, почувствовал себя больным, но стойко преодолевал физическое недомогание и усталость.

[...] Потом все ушли. Двери Филармонии закрыли. На улице падал колючий, завиваемый ветром снег. Артисты оркестра, сгорбившись и прижимая к себе инструменты, брели сквозь метель, кто куда. Шли домой — в темные, холодные квартиры, шли в темное холодное общежитие в здании Радиокомитета. Люди не хотели думать о смерти. Но смерть была реальностью. Многие музыканты выступали сегодня в последний раз. В последний раз держали в руке смычок. В последний раз прикладывали к ослабевшим губам медь и дерево...

И в последний раз стоял за пультом на возвышении перед оркестром дирижер Игорь Сергеевич Миклашевский» [2, с. 113–118].

И. С. Миклашевский скончался в блокадном Ленинграде от истощения в ночь с 8 на 9 марта 1942 года.

Литература

1. Чаковский А. Б. Блокада. Кн. 5. Л.: Лениздат, 1976. 776 с.
2. Шен Д. В осажденном Ленинграде (Город. Люди. Музыка). Заметки музыканта // В годы Великой Отечественной войны. Л.: Советский композитор, 1959. С. 94–127.